

Хавжокова Людмила Борисовна

ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАБАРДИНСКИХ ПОЭТОВ: ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ "КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ" А. МУКОЖЕВА

В статье представлен обзорный анализ эволюции кабардинского песенного искусства на материале исследования поэтических текстов известных поэтов, переложенных на музыку в разные периоды развития национальной поэзии. Автор акцентирует свое внимание на творчестве одного из талантливых кабардинских поэтов Анатолия Мукожева, в частности рассматривается текст популярной в народе "Колыбельной песни".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 37-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ON THE SPECIFICITY OF ANALYSIS OF I. A. GONCHAROV'S NOVEL
IN THE MONOGRAPH BY R. PEACE "OBLOMOV:
A CRITICAL EXAMINATION OF GONCHAROV'S NOVEL"**

**Stepanova Anna Aleksandrovna
Smirnov Kirill Valentinovich**
Vologda State University
vinann07@mail.ru; kirill_smirnov_1989@list.ru

The article deals with the specificity of interpretation of I. A. Goncharov's novel "Oblomov" by the British literary critic R. Peace in his monograph "Oblomov: A Critical Examination of Goncharov's Novel". The authors analyze the specificity of R. Peace's interpretation of the main characters of the work (Oblomov, Olga, Agafia) taking into account the author's individual understanding of the novel, and pay special attention to the notions "the other" as one of considerable contextual elements. It is proved that the orientation toward the unambiguity of interpretation of basic characters is one of distinguishing features of the monograph. The consideration of this monograph by R. Peace allows understanding deeper the spheres of analysis of the novel and extending the range of questions within the framework of his research.

Key words and phrases: subjectivism; "the other"; Oblomovka; visitors; world outlook; typification.

УДК 821.352.30

В статье представлен обзорный анализ эволюции кабардинского песенного искусства на материале исследования поэтических текстов известных поэтов, переложенных на музыку в разные периоды развития национальной поэзии. Автор акцентирует свое внимание на творчестве одного из талантливых кабардинских поэтов Анатолия Мукожева, в частности рассматривается текст популярной в народе «Колыбельной песни».

Ключевые слова и фразы: поэзия; песня; творчество; кабардинский поэт; музыка; строфа; идейно-тематическая направленность.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

**ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАБАРДИНСКИХ ПОЭТОВ: ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ
И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ» А. МУКОЖЕВА**

Песенное искусство кабардинцев берет свое начало в раннеадыгском фольклоре, в котором «сохранилось большое количество обрядовых, культовых и календарных песен... напевов символично-магического значения и стимуляционных речитативов» [4, с. 12]. В целом песенный фольклор адыгов включает такие разновидности, как *ритуально-обрядовые, трудовые, бытовые, героические, исторические, лирические, колыбельные, сатирические, шуточные, гыбзы, сетования, пляски (плясовые)*. Как особую разновидность выделяют *кебжечи* (кэбжэчк; по А. Т. Шортанову – кебжеки) – частушечная форма песни, сопровождаемая инструментальной музыкой.

Как отмечает Х. Хавпачев, в развитии профессиональной кабардинской вокальной музыки можно выделить четыре периода: довоенный (20-30-е гг.), военный (вторая половина 40-х гг.), послевоенные годы (со второй половины 40-х гг. до 50-х гг.) и 50-80-е гг. [6, с. 54]. К ним можно добавить еще два этапа – 80-90-е и 90-2000-е гг.

В 20-е гг. первые песни о победе Октябрьской революции и утверждении новой жизни создавали народные сказители-певцы и поэты Б. Пачев, А. Хавпачев, чуть позже И. Кажаров, Б. Казиев, К. Каширгова.

С 30-х гг. композиторы в основном обращались к текстам таких известных поэтов, как Али Шогенцуков: «Колыбельная» (муз. А. Авраамова), «Все беритесь за оружие» (муз. Т. Шейблера); Бетал Куашев: «Призывники» (муз. Т. Шейблера), «Кабардинская песня о мире» (муз. В. Мурадели); Алим Кешоков: «Белая голубка» (муз. Х. Карданова), «Привет Москве» (муз. Т. Шейблера), «Песня матери» (муз. Э. Диментман).

В 60-80-х гг. наиболее популярными были песни на стихи поэтов Али Шогенцукова: «Роза Пиренеев» (муз. Т. Блаевой); Алима Кешокова: «Адыгское небо» (муз. У. Тхабисимова), «Оседляйте коня» (муз. Дж. Хаупа), «Ладонь для птиц» (муз. З. Жирикова), «Зажги, любовь, еще одну звезду» (муз. В. Молова); Адама Шогенцукова: «Береза над ущельем» (муз. З. Жирикова); Лиуана Губжокова: «Кто ты – Мадина или Марина?» (муз. Х. Карданова), «Лань возвращается к истокам» (муз. В. Молова), «Колыбельная» (муз. Р. Губжоковой); Бетала Бахова: «Кто отнял тебя у меня?» (муз. Х. Карданова) и др.

После 30-х гг. XX века в песенном искусстве кабардинцев начинается этап отграничения от фольклорных мотивов и интенсивного развития лирического жанра – появляются песни любовного содержания, что ранее было несвойственно этноментальным представлениям адыгов. Лирические песни того времени обычно назывались именами возлюбленных-адресатов. Так появились песни «Муад», «Юра», «Рая», «Фатима», «Таужан» и др. Данное явление продолжилось и в последующие десятилетия.

В период с 50-60-х до 80-х гг. в кабардинском песенном искусстве функционировали лишь несколько профессиональных поэтов-песенников, включая Бетала Бахова и Залимхана Дышекова. Этот период отмечен тем, что в кабардинскую литературу влилась большая плеяда поэтов и писателей, которая во многом определила основные тенденции и направления развития адыгской литературы в целом. К ним относятся Лиуан Губжоков, Зубер Тхагазитов, Хабас Бештоков, Анатолий Бицуев, Анатолий Мукожев и многие другие. Среди перечисленных поэтов нет профессиональных песенников, однако многие их стихи были переложены на музыку и стали популярными хитами в народе.

«Следующий этап плодотворного развития кабардинской литературы и притока в нее новых сил приходится лишь на 90-е гг. XX в. Творчество известного поэта Анатолия Мукожева, становление которого относится к концу 70-х годов, является связующим звеном между двумя названными крупными этапами развития кабардинской литературы» [5, с. 199-200].

В фольклоре и песенном искусстве адыгов важное место занимают колыбельные песни (от «колебать», «убаюкивать» – *каб.* гушэкъу уэрэд, *адыг.* кушгъэ орэд), которые имеют большое значение для физического и психического развития ребенка. Кабардинское «гушэкъу уэрэд» переводится как «гушгъэ» – колыбель + «кью» – ручка, т.е. «ручка колыбели», держась за которую качали ее. Адыгейское «кушгъэ орэд» имеет более упрощенную структуру и переводится как «кушгъэ» – колыбель + «орэд» – песня, т.е. «колыбельная песня».

Монотонная ритмика колыбельной песни успокаивает и настраивает ребенка на здоровый глубокий сон, что является важным условием быстрого роста и развития. Одновременно колыбельная песня способствует формированию чувственного мировосприятия ребенка – выработке реакции на голос, постепенному привыканию к отдельным звуковым сигналам, словам, восприятию языка и т.д. В этом плане наибольший интерес представляет «Колыбельная песня» на слова современного кабардинского поэта Анатолия Мукожева и музыку Арсена Жилияева. Поэтический текст песни был написан в 1989-1993 годах и переложен на музыку в 2010 году. Как обозначено в эпиграфе стихотворения, оно посвящено дочерям поэта – Ляне и Залине. По содержанию и композиции, а также по ритмике исследуемый текст соответствует требованиям построения колыбельной песни.

Как известно, модель построения колыбельной песни формировалась путем постепенного и поэтапного отбора лучших вариантов. По существующим на сегодняшний день канонам, она представляет собой небольшое по объему музыкально-поэтическое произведение, состоящее из 8 строк и коротких (1-2 стиха) строф. Структуру «Колыбельной песни» А. Мукожева образуют четыре восьмистрочных куплета и восьмистрочный припев, повторяющийся после каждого куплета. В припеве и некоторых куплетах приводится рефрен «жей» – «спи», который выполняет функцию эмоционального воздействия, убаюкивания. Припев исследуемой песни по своей композиции восходит к фольклорным текстам, в которых основную эмоциональную нагрузку несет рефрен «жей» – «спи». Наряду с этим в тексте А. Мукожева встречается оригинальное сравнение ребенка с отросшей веточкой, солнцем, проросшей травинкой:

*Жей, си ІэфІ, си фІыгъуэ,
Жей, си гурыфІыгъуэ,
Си кьудамэ цыкІуу
Къыдэжа!
Жей си нэху, си дыгъэ,
Жей, си насып цыгъэ,
Си удз гъэгъа цыкІуу
Къыхэжа [3, с. 91]!*

*Спи, моя сладкая, мое чудо,
Спи, моя радость,
Веточкой от меня
Отросшая!
Спи, мой свет, мое солнце,
Спи, моя бусинка счастья,
Моей травинкой
Проросшая! (Пер. подстр. автора – Л. Х.)*

В приведенном отрывке *нэху* переводится как «свет», «светлый». По утверждению Ф. М. Гучетль, адыги очень ценили светлых людей. Они считали во внешности главным достоинством цвет кожи. В своих сочинениях адыги восхваляли белокожих людей. О них сочинялись песни. Поэтому, когда мать убаюкивала своего ребенка, она, импровизируя, складывала колыбельную песню, в которой часто называла своего ребенка «сикІэлэ нэф» (светлый мой мальчик; *каб.* «си щІалэ нэху» – Л. Х.) или же «сипшъэшгъэ фыжь» (моя белокожая девочка; *каб.* «си пщашэ хужь» – Л. Х.) [1].

Как правило, сюжет колыбельной песни развивается динамично, в каждом стихе разворачивается новая картина, поскольку ребенок не может долго задерживать свое внимание на одном предмете [2, с. 86]. В поэтическом тексте А. Мукожева складывается последовательная цепь интересных и новаторских в адыгской литературе образных ассоциаций. Уникальны, например, сравнения луны с сережкой, подвешенной к небу, а звезд – с рассыпавшимися бусинками в первом куплете песни:

*Мазэ тхъэгъу лъэныкьуэр
Уафэм кІэрыщІащ.
Вагъуэ цыкІухэр цыгъуэ
ЗэбгрыщІащ...
Жэщыр тцІыхъ дахащуэ
Гупхъуэм къызэпхощ,
Уэри мыщІэ цыкІуу
Гушэм укьыхощ [3, с. 91].*

*Полумесяц-серьга
Подвешена к небу.
Звезды бусинкой
Рассыпаны...
Ночь, словно прекрасный сон,
Просвечивается через шторы,
И ты, как драгоценный камушек,
Светишься в колыбели. (Пер. подстр. автора – Л. Х.)*

По мнению Ф. М. Гучетль, адыги вкладывали в колыбельные песни то, что хотели видеть в ребенке в будущем [1]. В третьей строфе текст песни А. Мукожева приобретает благопожелательный характер. Поэт буквально приговаривает адресата к тому, чтобы тот был безмерно счастлив, продолжая его род, жизненный путь, который выражается автором через образ реки счастья. Здесь же приводится пожелание ребенку поскорее встать на ноги. И промиссивное содержание последней строфы выражает готовность родителя поддержать свое дитя во всем, даже когда оно повзрослеет: «Гъуджэм, зысыцЫбгъэцкIуу, / Хъумэ уипльэррей, / Сэ пхуэцифынкъэ / Тыгъэу / ЩыIэ псом я лейр: / Мазэ тхъэгъу лъэныкъуэр / Къыпхуэслъыхъуэжыныц / Вагъуэ цыгъэ цыкIухэр / Къыпхуэсытыжыныц» [3, с. 92] – «Когда тайком / Ты станешь глядеться в зеркало, / Я подарю тебе / Все самое лучшее: / Полумесяц-сережку / Отыщу тебе, / Звезды-бусинки соберу для тебя», – пишет поэт.

Таким образом, поэтический текст А. Мукожева по структуре, композиции и содержанию представляет собой классический пример адыгской колыбельной песни.

Подводя итоги исследования, проведенного в данной статье, следует отметить, что адыгское, в частности кабардинское, песенное искусство развивалось поэтапно, и каждый этап охватывал по несколько десятилетий. При этом наблюдалась эволюция тематики и проблематики песенных текстов, которая выражалась в постепенной динамике содержания песен от гражданских и социально-бытовых мотивов к усилению лирических медитаций. На сегодняшний день в современной кабардинской культуре и литературе всего несколько профессиональных поэтов-песенников. В основном наблюдается обращение композиторов к поэтическим текстам отдельных авторов – таких как З. Тхагазитов, Х. Бештоков, А. Бицупев, А. Мукожев, Н. Лукожева и др.

Список литературы

1. Гучетль Ф. М. Языковые особенности колыбельных песен (на материале разносистемных языков) [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2008.2/674/Guchetl2008_2.pdf (дата обращения: 25.02.2016).
2. Капица Ф. С., Колядич Т. М. Русский детский фольклор. М.: ФЛИНТА, 2002. 320 с.
3. Мукожев А. Х. Эпоха / на кабард. яз. Нальчик: Эльбрус, 2006. 176 с.
4. Очерки истории кабардинской литературы / под ред. А. И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1968. 303 с.
5. Хавжокова Л. Б. Философская лирика Анатолия Мукожева: художественное осмысление дихотомии «жизнь-смерть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во «Грамота», 2015. № 5 (47). Ч. 1. С. 199-201.
6. Хавпачев Х. Х. Профессиональная музыка Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1999. 224 с.

SONG CREATIVE WORK OF THE KABARDIAN POETS: IDEA-THEMATIC AND GENRE PECULIARITIES OF “A LULLABY” BY A. MUKOZHEV

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

The article presents a review analysis of the evolution of the Kabardian song art by the material of the study of poetic texts of well-known poets, set to music in various periods of the development of national poetry. The author emphasizes her attention on the creative work of one of the talented Kabardian poets Anatoly Mukozhev, in particular the text of “A Lullaby” popular among people.

Key words and phrases: poetry; song; creative work; the Kabardian poet; music; stanza; idea-thematic orientation.

УДК 8.398.22

В настоящее время наблюдается повышение интереса к постижению глубинного содержания поэтико-стилевых средств эпических текстов. Объектом внимания данной статьи является устойчивое поэтическое описание или «общее место», характеризующее наречение имени богатыря (богатырки). Анализируемое типическое место, характеризующее наречение имени богатыря (богатырки), несет особую смысловую нагрузку, что подчеркивается средствами стилистической выразительности.

Ключевые слова и фразы: устойчивое поэтическое описание; имя эпического героя; сказитель; героические сказания; эпические мотивы; устойчивые обороты.

Чистобаева Надежда Степановна, к. филол. н.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Chistobaeva-76@mail.ru

УСТОЙЧИВОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ ИМЯ ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ХАКАСОВ

В устно-поэтическом творчестве хакасов особое место занимают героические сказания. Создателями и хранителями хакасского героического эпоса являются сказители-импровизаторы. Искусство сказительства своими корнями уходит в глубокую древность. Эпические сюжеты, передающиеся из поколения в поколение,